

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ КУРСКИХ ЧАСТУШЕК

С.П. Праведников

*Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка
e-mail: spprav618@mail.ru*

Курский государственный университет

В статье рассматривается диалектная лексика, отобранная из текстов курских частушек. Базой исследования послужили фольклорные записи, сделанные в разных районах Курской области во время полевых экспедиций за последние пятьдесят лет. На примере одного кластера выявляются специфические черты функционирования областных слов. Подтверждается мысль о том, что слова, принадлежащие бытовому диалекту той или иной местности, могут выступать в качестве своеобразных территориальных маркеров фольклорного произведения.

***Ключевые слова:** лингвофольклористика, фольклорная диалектология, частушки, диалектная лексика, кластерный анализ.*

Продолжим рассматривать отдельно взятые кластеры частушек, записанных на территории Курской области, используя возможности кластерного анализа (см.: [Бобунова, Климас, Праведников, Хроленко 2003]). Исследовательской базой нам послужил многотомный свод произведений этого жанра, вышедший в 2021 году [Частушки Курского края 2021]. Предыдущая наша работа [Праведников 2022] стала очередным этапом изучения диалектной лексики, ее функциональной специфики в курских фольклорных текстах малого поэтического жанра. Языковой материал фольклорных произведений издавна привлекал диалектологов (см.: [Зайцева 1973; Киселева 1988; Добрякова 1993 и др.]). Практика курских лексикографов дала убедительные результаты. Существенным подспорьем при всестороннем рассмотрении обозначенного пласта лексики послужил не только выпуск словаря (так, в случае с кластером «О» это был седьмой том «Словаря курских говоров» [СКГ: 7: 2021]), но и предшествующая ему публикация подготовительных материалов [КГ–М 2018]. Следует вспомнить, что подобная техника применялась при составлении лексикографических изданий разного типа – от попыток создания звучащей диалектной хрестоматии [КГ–1 1999; КГ–2 2002] до первого опыта словаря языка русского фольклора [ЛБГ 1999], который стал не только фиксатором и интерпретатором диалектизмов и фольклоризмов (ср.: [Климас 2005]), но и пилотным проектом, открывающим широчайшие

возможности кросскультурной лингвофольклористики
[Бобунова, Завалишина, Хроленко 2004].

Рассмотрим диалектную лексику, входящую в кластер «В». Будем использовать сочетание *диалектная лексика* как основной термин [Партенадзе 1975]. В представленную ниже таблицу помещены все диалектные языковые единицы с инициальной «В», которые были употреблены в текстах частушек, собранных на территории всех двадцати восьми районов Курской области.

Вáжить	Вихля́вый
Вáжко	Влыба́ться
Вáленцы	Вмерéть
Варварéнок	Вместечко
Ввидáть	Возымáть
Вдавáть	Волновáтый
Вдáрить	Волновíтый
Вдирáть	Воловóдить
Вдогóночку	Вóлость
Вдрысь	Вóльница
Вельвéтка	Воронéночек
Вельвéточка	Вороненький
Веретéльница	Ворóнушка
Вертáться	Ворóтний – в сочетании
Вертовáтый	<i>воротний столб</i>
Вертоголóвый	Воротóчек
Верту́чий	Всéдно
Верту́шка	Встерпéть
Виту́шка	Встрéнуть
Ветéлочка	Втай
Веллужский	Втетéриться
Ветровáться	Вутеня́та
Вечерíночка	Вчéра
Вечёрний	Вчерáсь
Вечеровáть	Вчиня́ть
Вечéрочка	Вшéстере
Вечéря	Выбража́ть
Взнáть	Выглядáть
Взыгрáть	Выкаблúчивать
Вíлки	Вынáть
Вíнный	Выскалить
Вискí	Вытрезвíловка
Висожа́р	Вязéнки

Диалектный глагол *ва́жить* многозначен. Употребителен в Курском регионе прежде всего в значении ‘взвешивать, определять вес’ [СРНГ: 4: 14], что подкрепляют многочисленные примеры из записей устной речи [СКГ: 2: 4]. Дефиниция ‘перен. Иметь значение, весить’ фиксируется словарем в соседних регионах – Орловской, Воронежской областях, но не в Курской [СРНГ: 4: 14]. Но текст частушки убеждает нас в том, что и это переносное значение небезызвестно носителям курского говора.

«Да бывало, милый скажет:

*– Ничего любовь не **важит**».*

(т. 6, с. 95; с. Верхосеймье Мантуровского р-на)

Наречие *ва́жно*, по мнению составителей СРНГ, распространено на территории Курского региона в значениях ‘тяжело, увесисто’ и ‘хорошо, прекрасно’, что не совсем коррелирует с частушечными текстами, записанными в Суджанском районе. Следует учитывать, что Суджанский район Курской области расположен непосредственно на границе с Украиной, поэтому весьма заметно влияние украинского языка на речь местных жителей. Ср.: *важкий* – ‘тяжелый, тяжкий’ [РУС: 715].

«Выйду, выйду на бугор,

На попову дачу.

*Тяжко, **важно** я вздохну*

И горько заплачу».

(т. 4, с. 137; село Малая Локня Суджанского р-на)

«Поехал Тимоня в Козырёвку,

Купил себе серу кобылёнку.

*Чтоб тебе тяжко да **важно**,*

Чтоб тебе – жинка-монашка».

(т. 6, с. 40; село Плехово Суджанского р-на)

Об этом же говорит и еще одно наречие *тяжко*, употребленное в узком контексте с рассматриваемым словом, что убирает все семантические разночтения. Безусловно, более подходящим к данной ситуации является значение ‘доставляет страдание; мучительно, тягостно’, которое из ближайших к Курску регионов отмечено в Брянске [СРНГ: 4: 14]. Словарь курских говоров тоже отмечает это значение ‘важно – трудно, тяжело’ [СКГ: 2: 4].

Отметим еще один украинизм, который зафиксирован в частушке из Глушковского района (тоже граничащего с Сумской областью Украины).

«Маменька неродная –

***Вечэря** вся холодная.*

Кабы родная была,

Чай горячий подала».

(т.1, с. 82; село Званное Глушковского р-на)

Вечэря – ‘ужин’ [СРНГ: 4: 217]; *вечэра*, *вечэря* – ‘вечерняя еда; ужин’ [СКГ: 2: 54]. Ср.: *ужин* – *вечэря*, *ужинать* – *вечэряти* [РУС: 725].

Как отмечают диалектологи, фонема <в> в курских говорах реализуется в звуках [в], [ф], [w], [у] [КГ–2: 149]. Это находит отражение и в текстах частушек; иногда мы наблюдаем развитие протетического [в], как, например, в слове *вутеня́та*.

«Скоро, скоро лёд растает,

Вутеня́та *поплывут.*

Скоро, скоро наши хлопцы

Из Германии придут».

(т. 1, с. 96; пос. Теткино Глушковского р-на)

Вутеня́та – утята. Ср.: *вúты* – утки, *вúтятко* – ласк. утёнок [СКГ: 2: 138].

Чаще происходит обратная замена, совпадение [в] и [у] в начале слова и возникающая на этой почве мена этих звуков [СКГ: 1: 68].

Ввидáть и ввúдеть – увидеть, увидеть.

«Ой, Семён, Семён, дорогой совет:

Ввидишь *милого – передай привет».*

(т. 6, с. 139; дер. Александровка Золотухинского р-на)

«Возьму новую ведёрку,

Пойду розу поливать.

Туда-сюда повернуся,

*Нигде милого **видать**».*

(т. 1, с. 26; село Бобрава Беловского р-на)

Вдáрить и вдáрять – ударить, ударять. В словаре курских говоров находим: *вдарить* – 1. Нанести удар кому-либо; ударить кого-либо; 2. Произвести удар обо что-нибудь [СКГ: 2: 19].

Этот глагол популярен в инициальной части частушки – в первой строчке: *Раз-два, **вдарили**...* Далее возможны варианты второй строчки (например, *три-четыре, врезали* или *три-четыре, гопачок*). В зависимости от этого оформляются завершающие строки:

*«Сшила милому штаны –
Карманы не прорезала».*

*«Не прорезали карманы,
Куда сыпать табачок».*

«Моего изменника

Машиною зарезало!»

(все примеры записаны в Льговском районе; т. 3, с. 28, 47).

Слово *вдарить* достаточно частотно, возможны различные ситуации, когда названная лексема используется. Например:

«А старуха старика

Вдарила *тарелкой.*

– Запиши меня, старик,

Юной пионеркой».

(т. 3, с. 29;

село Банищи Льговского р-на)

«Я свою соперницу

Повезу на мельницу,

Вдарю *в камень головой,*

Всё равно залётка мой».

(т. 3, с. 65;

село Сейм Мантуровского р-на)

Отмечено употребление этого слова и в незафиксированном областными словарями значении: вдарять – приударять ‘ухаживать за женщиной; волочиться’ [ССРЛЯ: 11: 830].

*«А мне милый говорил,
Говорил и повторял:
– За тобою, моя Раечка,
Два годика **вдарял!**»*

(т. 2, с. 44; пос. Конышёвка Конышёвского р-на)

В словарях мы не найдем и целый ряд других диалектизмов, образованных по указанной выше схеме. Это глаголы *вдирать*, *взнять*, *влыбаться*.

Вдирáть – удирать.
*«Захотелось немчурам
Наших масляных блинов.
Наступали в полной форме,
А **вдирали** без штанов».*

(т. 3, с. 26; хутор Кирпичный Льговского р-на)

Взнять – узнать.
*«Изменённую девчонку
Можно **взнять** и по глазам:
Изменённая девчонка
Всё глядит по сторонам!»*

(т. 1, с. 66; село Большое Солдатское Большесолдатского р-на)

Влыбáться – улыбаться.
*«А подружка Нюрочка
Идёт из переулочка,
Идёт она **влыбается**,
А сердце разрывается».*

(т. 4, с. 139; хутор Никольский Суджанского р-на)

Вмерéть – умереть.
*«Я сидела под окном,
Кашу ела с молоком.
Как сказали, Ваня **вмер**,
Я по каше кулаком!»*

(т. 1, с. 25; село Бобрава Беловского р-на)

В некоторых случаях наблюдается сокращение гласного в безударном положении и даже его полное выпадение.

Вдавáть – выдавать, подводить.
*«А подружка дорогая,
Мы с тобою здесь одни.
Не **вдавай**, моя подружка,
Ни в работе, ни в любви».*

(т. 1, с. 136; село Дерюгино Дмитриевского р-на)

Выбражáть – воображать.

*«Меня милый провожал,
Всю дорогу **выбразжал**.
Если хочешь провожать,
Прекратил бы **выбразжать**».*

(т. 2, с. 67; пос. Каучук Кореневского р-на)

Верта́ться – возвращаться, поворачивать обратно [СРНГ: 4: 150]. Слово в этом значении встретилось в целом ряде регионов, словарем оно характеризуется как смоленское, новгородское, тульское, калужское, пензенское, краснодарское, уральское, томское. В курских материалах, предоставленных в распоряжение составителей словаря русских народных говоров, оно зафиксировано не было, но было обнаружено в картотеке словаря курских говоров: вертаться – приезжать или приходиться обратно; возвращаться [СКГ: 2: 39].

*«А я выйду на бугор,
Покачаю головой.
Нет, нет милёночка –
Вертаюся домой».*

(т. 1, с. 45; село Долгие Буды Беловского р-на)

Ветровáться – развеяться [СРНГ: 4: 202–203]. По данным составителей СРНГ, этот глагол был отмечен только в частушке, записанной в Казани в 1914 году. Словарь курских говоров его вообще не зафиксировал, но он присутствует в частушке, услышанной от жительницы г. Фатежа.

*«Белая косыночка
На ветру **ветруется**.
Милый в армию уйдёт,
А я завербуюсь».*

(т. 5, с. 49; г. Фатеж)

Воловóдить – затягивать исполнение чего-л., медлить с чем-л.; попусту тратить время [СРНГ: 5: 45–46]. Как показывает словарь, глагол употребителен во многих регионах, в том числе и в Курской губернии. Интересен подбор синонимов, который дает словарь курских говоров – *воловодитъ, волноводитъ, волокидитъ* (при полном совпадении толкований – и между собой, и с толкованием, приводимым СРНГ).

*«Что ты, милый, **воловодишь**
То подругу, то меня?
Ты скажи, какую любишь,
Я забуду про тебя».*

(т. 5, с. 33; дер. Глебовщина Фатежского р-на)

Втетéриться – влюбиться [СРНГ: 5: 227–228]. Это слово не вошло в СРНГ с пометой курское, но в словаре курских говоров оно зафиксировано. В пользу его популярности и высокой частотности свидетельствует то, что оно отмечено в частушках, собранных в трех разных районах Курщины (Беловском, Глушковском и Курском).

*«Ой ты, милая моя,
Я в тебя **втетерился**:
Три недели я с тобой
Даром канителился!»*

(т. 1, с. 43; слобода Белая Беловского р-на)

Выкаблúчивать – во время танцев делать неожиданные и смешные движения; проказничать, обращать на себя внимание чем-нибудь странным [СРНГ: 5: 286]. СРНГ отмечает это слово как курское, СКГ подкрепляет этот факт яркими примерами из целого ряда районов Курской области [СКГ: 2: 151].

*«Любила бить, колотить,
Любила **выкаблучивать**,
Любила головы кружить
И рученьки выкручивать!»*

(т. 1, с. 166; дер. Пасерково Железногорского р-на)

Вы́скалить – оскалить, выставить оскалась [СРНГ: 6: 20]. Курский материал не представлен в словаре русских народных говоров, нет этого слова и в словаре курских говоров. Место записи, редуцированное окончание, лексическое окружение позволяет предположить здесь следы влияния украинского языка.

*«Полюбила москаля,
А он зубы **выскаля**.
Я до печи, он за плечи:
– Чепурушечка моя!»*

(т. 4, с. 133; село Малая Локня Суджанского р-на)

Встрéнуть – встретить [СРНГ: 5: 215–216]. Встревать – ‘выходить навстречу кому-нибудь; встречать’ [СКГ:2: 133]. Отмечено во многих областях, в том числе и в Курской. Исполнители разных типов частушек охотно использовали это слово, часто потому, что оно легко подбирается в рифму к хорошо известным и тематически нужным словам; иногда этот фактор совсем не работал (пример – приведенный ниже текст, записанный в Коньшëвском районе).

*«Придëшь, милый,
Стукни в стену,
А я выйду,
Тебя **встрену**».*

(т. 5, с. 61; село Сотниково Фатежского р-на)

*«Ой, куда я не пойду,
Куда не поеду,
Всë равно я милого
Своего не **встрену**».*

(т. 2, с. 46; село Беляево Коньшëвского р-на)

*«Пойду выйду, поезд **встрену**.
Привезут милку из плену».*

(т. 6, с. 43–44; дер. Хвостово Курского р-на)

*«Если сделаешь измену,
Застрелю, где только **встрену**».*

(т. 6, с. 103; дер. Кузьминка Золотухинского р-на)

Вечеровать – проводить вечер дома или в гостях, отдыхая или занимаясь какой-либо работой – шитьём, вязаньем, пряденьем и т.п. [СРНГ: 4: 215]. Слово фиксируется словарем как распространенное прежде всего на Русском Севере и в Сибири. Курские фольклористы записали его в Хомутовском районе.

*«Не стой, милый, у окошка,
Не зови **вечеровать**.*

*Сижу дома, плачу с горя –
Не хотят пускать гулять».*

(т. 5, с. 115; дер. Большая Алешня Хомутовского р-на)

Глаголы *взыграть, возымать, встерпеть, вчинять, вынать* привлекаемыми нами областными словарями не учтены. Но их диалектный характер очевиден, и именно они, прежде всего, могут выступать своеобразными маркерами при определении или уточнении места фиксации того или иного фольклорного текста.

Взыграть – заиграть.

*«Меня милый провожал,
Под полой гармонь держал.
До садика проводил
И пошёл, **взыграл** один».*

(т. 2, с. 160; дер. Аннино-Гусиновка Курчатовского р-на)

Возымать – брать (возымут – возьмут).

*«Ой, ты, милая, не плачь!
Платье чёрно не несёшь!
Возымут меня в солдаты,
Провожать у чём пойдёшь?»*

(т. 2, с. 92; село Верхнее Гуторово Курского р-на)

Встерпеть – стерпеть.

*«А я выйду на крылечко,
Чтоб послушать соловья.
Соловей поёт разлуку –
Не **встерплю**, заплачу я».*

(т. 2, с. 155; дер. Николаевка Курчатовского р-на)

Вчинять – починять.

*«Ой, спасибо, Ильичу:
Не **вчиняю**, не печу,
Зато с самого ранья
У ларька торчу».*

(т. 4, с. 145; село Черкасское Поречное Суджанского р-на)

Вынать – вынимать.

*«Я иду, она стирает,
Я **вынаю** из порток...
Не подумайте плохого:
– Постирай-ка мне платок».*

(т. 3, с. 177; село Брусовое Поныровского р-на)

В частушке активно функционируют уменьшительно-ласкательные формы. Больше всего отмечено диминутивов-существительных, но встречаются они и среди наречий и прилагательных.

Вдогóночку – *нареч.* Вдогонку.

*«Милый мой у ёлочки –
Я за ним **вдогоночку**.
Думала, воротится,
Ещё годок поводится».*

(т. 3, с. 24–25; село Банищи Льговского р-на)

Ворóненький – *ласк.* Вороной.

*«Поработай, поработай,
Мой конёк **вороненький**,
Отрабатывай, паши
Этот луг зелёнький».*

(т. 5, с. 22;

село Становое Тимского р-на)

*«Сани новы загремели,
Конь **вороненький** заржал.
Выше леса поднимался,
Хвостом речку застилал».*

(т. 5, с. 106;

село Старшее Хомутовского р-на)

Уменьшительные или уменьшительно-ласкательные формы имен существительных достаточно разнообразно представлены в частушках.

Вельвёточка – *уменьш.* к вельвётка. Вельвётка – платье, сшитое из вельветовой ткани. В основу частушечного сюжета лег метафорический перенос.

*«А вчера вечерком,
Поздно вечерочком
Завлекла меня **вельветочка**
С беленьким замочком».*

(т. 2, с. 142; дер. Хрылёвка
Коньшёвского р-на)

*«Раньше меня мучила
История и химия,
А теперь мучает
Вельветка тёмно-синяя».*

(т. 5, с. 146; дер. Новоселовка
Щигровского р.)

Ветёлочка – *Уменьш.-ласк.* к ветлá. Ветлá – видовое название дерева из семейства ивовых [ССРЛЯ: 2: 248]. Здесь: ветёлочки – ветки. Следует отметить, что в Курском регионе этим словом часто называют ветви березы (ср.: «У бирезы ветки плакучи, у нас их витлою называют» [СКГ: 2: 49]).

*«Я вечор, вечор, вечор
Постояла у ветёл.
Я **ветёлочки** рвала –
Сказали: милого ждала».*

(т. 1, с. 153; село Крупец Дмитриевского р-на)

От существительного *ветла* исполнители охотно образуют различные формы, включая прилагательные. Так, М.А. Бобунова в своей

кандидатской диссертации, посвященной динамике использования фитонимической лексики в народно-песенной речи, обратила внимание на производные от ветлы слова *ветлевенький* и *ветляный*, которые были отмечены в составе лирических песен (подробнее о фитонимах в песенной лирике см.: [Бобунова 1990]). Ср. также: ветлёвый – ‘сделанный из ветлы, ивы’ [СРНГ: 4: 194].

Вечёрочка – *уменьш.-ласк.* к вечерка – в просторечии то же, что вечеринка [ССРЛЯ: 2: 256]. Слово весьма частотно, отмечено практически во всех районах Курской области.

*«Девочки, девчоночки,
Пойдёмте на **вечёрочки!**
А то в бабах будете,*

Вечёрочки забудете».

(т. 1, с. 200; дер. Кузьминка
Золотухинского р-на)

Вечериночка – *Уменьш.-ласк.* к вечеринка – то же, что вечер.

1) ‘вечернее гуляние молодежи’ [СКГ: 2: 54]

*«Кари глазки, кари глазки,
Кари кариночки!
Завлекли они меня
На прошлой **вечериночке!**»*

(т. 1, с. 107; пос. Горшечное Горшеченского р-на)

2) ‘в свадебном обряде: гуляние у невесты накануне свадьбы; девичник’ [СКГ: 2: там же]

*«Миленький, женись, женись,
Приду на **вечериночку.**
Буду петь, буду плясать,
Не выроню слезиночку».*

(т. 1, с. 179; слобода Михайловка Железногорского р-на)

Воронёночек – *ласк.* Птенец ворона или вороны [ССРЛЯ: 2: 677].

При анализе конкретного текста следует иметь в виду, что существительное *ворон* в курской песенной традиции может выступать в значении ‘ястреб’. Приведем записи устной спонтанной речи, сделанные в разных районах Курской области:

«Ворън – то щёрный, бизабидный, а то хищный, с крючком-носом, да цыплят ахоч» (село Соколье Тимского р-на);

«Павадилси хищный ворън за цыплятьими: выслидил, кадь насадки не былъ, как падхватит аднаво сваими острыми кагтями – и лёту» (пос. Солнечный Золотухинского р-на) [СКГ: 2: 117].

*«На дубу сидит ворона,
Кормит **воронёночка.**
Я сегодня у разини*

*«Полюбила я его,
Такие девчоночки.
А я ему про любовь,
А он мне про **вечёрочки».***

(т. 3, с. 25; хутор Кирпичный
Льговского р-на)

Отобью милёночка».

(т. 1, с. 106; дер. Бабанино Горшеченского р-на)

Воронушка – ласк. Ворона [ССРЛЯ: 2: 677].

«На чужой сторонушке

*Заклюют **воронушки**.*

Без родимой мамочки

Заклевали галочки».

(т. 1, с. 39;

село Бобрава Беловского р-на)

«А мой миленький погиб

На чужой сторонушке,

Его глазки голубые

*Выключают **воронушки**».*

(т. 1, с. 97;

пос. Теткино Глушковского р-на)

Вороточек – уменьш.-ласк. Воротник рубашки. От ворот – ‘небольшой, особой формы воротник’ [СКГ: 2: 117].

«На нём новая рубашка,

*Косой **вороточек**,*

Прошёл милый по деревне,

Подал голосочек».

(т. 3, с. 121; село Зорино Обоянского р-на)

Интересен текст, записанный в селе Банищи Льговского района.

*«Мой милёнок – **варварёнок**,*

*А я **варварушечка**.*

Он коверкался, ломался,

Назвал меня душечкой».

(т. 3, с. 30; село Банищи Льговского р-на)

Логично допустить, что *варварёнок* – это уменьшительно-ласкательная форма от существительного *варвар*, которое отмечено в словаре русских народных говоров в значении ‘милый, дорогой, любимый человек’ [СРНГ: 4: 45], и местом фиксации которого является Пермский край. Правда составители делают оговорку, весьма для нас существенную. В приведенном в этой же словарной статье фрагменте из работы В.И. Чернышева – «Варвар, злодей – оба слова употребляются и в обратном значении – милый, дорогой, любимый...» – есть ремарка: «Без указания места». А ниже в словаре представлено существительное *варваруха* с неясным значением (присутствует помета [Знач.?]), но с указанием на место бытования – Орловскую губернию. Слово взято из орловской частушки:

«Через какую варваруху

Ругал маменьку-старуху».

Можно предположить, что слово *варварёнок*, фигурирующее в курской песне, – это и есть наименование любимого человека, равно как и идущее в следующей строке существительное женского рода – *варварушечка*. Примечательно, что эта частушка была пропета женщиной, чье имя – Варвара (Варвара Васильевна Тишина, 1919 года рождения).

В текстах курских частушек представлены диалектные слова разных частей речи. Кроме рассмотренных выше, активно функционируют имена

существительные (*валенцы, веретельница, вертушка, вилки, висожар, волость, вольница, вязёнки*), прилагательные (*вертоватый, вертоголовый, вертучий, ветлужский, вечёрний, винный, волноватый, воротний*), наречия (*вдрысь, вместечко, всёдно, втай, вчёра, вчерась, вшестере*). Анализ этих слов – следующая часть нашей работы. Однако уже сейчас видно, что большинство лексических единиц, которые лексикографы причисляют к диалектным словам, с разной степенью активности используются в фольклорных текстах, выполняя роль своеобразных указателей на место их распространения [Хроленко 1994].

Можно констатировать, что рассмотрение диалектного материала, объединенного по определенному принципу, удобно в силу своей компактности, однородности представления языковых явлений и закономерностей (в нашем случае, например, взаимозаменяемость звуков [в] и [у] в абсолютном начале слова), возможности максимального полного привлечения богатого иллюстративного материала. В целом же кластерный анализ способствует последовательному планомерному выявлению территориальной специфики на всех уровнях языковой системы диалектного текста.

Библиографический список

Бобунова М.А. Динамика народно-песенной речи (на материале фитонимической лексики в необрядовой русской народной лирической песне): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1990. 22 с.

Бобунова М.А., Завалишина К.Г., Хроленко А.Т. Сопоставительная и кросскультурная лингвофольклористика // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: гуманитарные науки, 2004. № 2. С. 47–52.

Бобунова М.А., Климас И.С., Праведников С.П., Хроленко А.Т. Комплекс методик лингвокультурологического анализа // Фундаментальные исследования в области гуманитарных наук: Конкурс грантов 2000 года. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2003. С. 130–132.

Добрякова И.Л. Фольклорные произведения как источник изучения диалектной лексики // Слово, образ, текст. Сыктывкар, 1993. Вып. 1. С. 34–44.

Зайцева И.К. Диалектная и просторечная глагольная лексика языка сказок // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1973. С. 12–19.

КГ-1 – Волкова Н.А., Праведников С.П. Курские говоры. Ч. 1. Курск-Бохум: Ruhr-Universität, 1999. 100 с.

КГ-2 – Волкова Н.А., Праведников С.П. Курские говоры. Ч. 2. Бохум: Ruhr-Universität, 2002. 156 с.

КГ-М – Дьяченко Ю.А., Праведников С.П. Курские говоры: Материалы к словарю. Курск: Курский государственный университет, 2018. 208 с.

Киселева О.И. Язык фольклора как источник диалектной лексикографии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1988. 17 с.

Климас И.С. Фольклоризмы в былинном и песенном словниках // Лингвофольклористика, 2005. № 9. С. 3–8.

ЛБТ – Бобунова М.А., Хроленко А.Т. Лексика былинных текстов. Пробный выпуск. Курск: Курский государственный университет, 1999. 87 с.

Партенадзе М.Х. К вопросу о терминах «диалектизм», «диалектное слово» и «областное слово» // Известия АН СССР. 1975. Т. 34. №1. С. 73–75.

Праведников С.П. Диалектная лексика в курских частушках // Курское слово. 2022. № 25. С. 62–73.

РУС – Русско-украинский словарь. М.: ОГИЗ. Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1948. 800 с.

СКГ: 2 – Словарь курских говоров. Вып. 2 / Сост. Л.И. Ларина. Курск: Курский государственный университет, 2004. 168 с.

СКГ: 7 – Словарь курских говоров. Вып. 7 / Сост. Ю.А. Дьяченко, С.П. Праведников. Курск: Курский государственный университет, 2021. 168 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2021. Вып. 1–52.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. М., Л.: Изд-во АН СССР. 1948–1965. Т. 1–17.

Хроленко А.Т. Словарь языка фольклора как инструмент выявления «фольклорных диалектов» // Проблемы региональной лексикологии, фразеологии и лексикографии. Орел: Изд-во ОГПИ, 1994. С. 114–115.

Список источников

Частушки Курского края. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2021. Т. 1–6.